

На правах рукописи

ЦЕМБАЛЮК Светлана Ивановна

**БАИТОВСКАЯ КУЛЬТУРА
НАЧАЛА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА
В ЛЕСОСТЕПНОМ И ПОДТАЕЖНОМ ПРИТОБОЛЬЕ**

07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тюмень – 2017

Работа выполнена в секторе археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской академии наук (ИПОС СО РАН).

Научный руководитель – доктор исторических наук **Зах Виктор Алексеевич**

Официальные оппоненты:

Таиров Александр Дмитриевич, доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), директор научно-образовательного центра «Евразийские исследования», профессор кафедры «Профессиональные коммуникации»;

Кобелева Лилия Сергеевна, кандидат исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, научный сотрудник отдела археологии палеометалла.

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Защита состоится 5 июня 2017 г. в 13.30 часов на заседании диссертационного совета Д 003.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН) по адресу: 630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17, конф. - зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИАЭТ СО РАН и на официальном сайте Института www.arhaeology.nsc.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

доктор исторических наук

С.В. Маркин

Общая характеристика работы

Настоящая работа посвящена характеристике байтовской культуры, существовавшей в конце второй четверти – середине I тыс. до н.э.

Актуальность темы исследования заключается в следующем. Во-первых, байтовские древности наименее изучены по сравнению с предшествующими бархатовскими и иткульскими (восточный вариант) и последующими саргатскими и гороховскими, которым посвящены монографические работы [Матвеев, Аношко, 2009; Зимина, Зах, 2009; Корякова, 1988; Матвеева, 1993, 2000 и др.]. Во-вторых, назрела необходимость введения в научный оборот новых или частично опубликованных источников по байтовской культуре, накопленных с начала активных исследований байтовских памятников в 80-х гг. XX в. В-третьих, требуются обобщение и систематизация всех известных материалов байтовской культуры, а также их анализ с привлечением данных естественных наук (палинологии, палеозоологии и т.д.) и радиоуглеродного датирования. В-четвертых, следует уточнить хронологию байтовских древностей Притоболья, что позволит скорректировать культурно-хронологическую шкалу раннего железного века региона. Комплексная характеристика байтовской культуры восполнит пробел в изучении археологических культур Зауралья позднего бронзового века – эпохи раннего железа и расширит возможности реконструкции исторических процессов в раннем железном веке Зауралья.

Целью исследования является характеристика байтовской культуры, основанная на комплексном изучении материалов ее памятников.

Задачи исследования:

1. Определить этапы в изучении археологических культур раннего железного века Зауралья и рассмотреть основные точки зрения, сложившиеся в историографии рассматриваемого периода.
2. Установить ареал и систему расселения носителей байтовской культуры.
3. Выявить традиции домостроительства и оборонного зодчества байтовского населения.
4. Реконструировать хозяйство байтовских групп.
5. По результатам статистической обработки керамики провести сравнительный анализ материалов байтовской культуры и сопоставить их с материалами предшествующих и синхронных ей культур региона.
6. Выявить культурные компоненты, участвовавшие в формировании байтовской культуры, и механизмы их трансформации.
7. Уточнить хронологические рамки существования байтовской культуры и разработать ее периодизацию.
8. Выяснить историческую судьбу носителей байтовской культуры.
9. Обосновать место байтовской культуры среди культур раннего железного века Зауралья.

Объектом исследования является баитовская культура, существовавшая в начале раннего железного века на территории Притоболья, рассматриваемая в процессе ее развития от происхождения до исторической судьбы.

Предмет исследования – источники по баитовской культуре, полученные в ходе раскопок поселений, оставленных баитовским населением и включающие в себя остатки его материальной культуры.

Территориальные рамки – лесостепное и подтаежное Притоболье.

Хронологические рамки – конец II четверти – середина I тыс. до н.э., т.е. время существования баитовской культуры.

Источниковый фонд диссертации составили в первую очередь археологические материалы, полученные автором в 2007-2011 гг. в результате раскопок опорных баитовских памятников и разведочных работ на юге Тюменской области. Исследованные в Упоровском районе – однослойное городище Боровушка 2 и хорошо стратифицированное Бочанецкое городище, в Ярковском районе – хорошо стратифицированное поселение Чечкино 4. Автор данной работы в 2004 г. принимала участие в раскопках однослойного городища Большой Имбиряй 3 в Ялуторовском районе Тюменской области.

Кроме того, в работе использованы материалы следующих памятников: однослойного поселения Чепкуль 8б, многослойного городища Калачик 1 (автор исследований В.А. Зах)¹; хорошо стратифицированного поселения Устюг 2, однослойного поселения Ботники 1а, многослойного поселения Рафайлово 2, сложно стратифицированного Рафайловского городища, однослойного поселения Верхне-Ингальский борок 1 (Н.П. Матвеева); многослойного поселения Язево 1 (Т.М. Потемкина); многослойного Баитовского городища (С.В. Шарапова); хорошо стратифицированного Усть-Терсюкского городища (Т.Н. Рафикова); хорошо стратифицированного Носиловского 2 поселения (В.Е. Стоянов); однослойного поселения Дачное 1 (С.Н. Шилов).

Помимо этого, привлечены материалы, полученные в 1960–2000-х гг. О.М. Аношко, Г.В. Бельтиковой, Е.М. Беспрозрачным, В.А. Борзуновым, И.А. Бусловым, Н.Н. Бутаковой, Т.Г. Бушуевой, В.Д. Викторовой, Н.Б. Виноградовым, Е.Н. Волковым, Т.Г. Гашевой, В.Ф. Генингом, С.В. Данилевич, И.В. Жилиной (Усачевой), О.Ю. Зиминной, Д.Н. Исаевым, Л.Н. Коряковой, Г.А. Маминым, В.А. Могильниковым, Б.Б. Овчинниковой, Ю.В. Рыжковой (Костомаровой), К.В. Сальниковым, В.И. Стефановым, Н.К. Стефановой, В.Е. Стояновым, В.Н. Фроловым, С.В. Шараповой, С.Н. Шиловым, В.Т. Юровской (Ковалевой).

Также источники представлены отчетами и полевой документацией по исследованным памятникам.

---

¹ Автор выражает глубокую признательность исследователям за возможность использования неопубликованных или частично опубликованных материалов.

Коллекции с вышеперечисленных памятников хранятся в фондах Курганского областного краеведческого музея (г. Курган), Дома-музея декабристов (г. Курган), лаборатории археологии Уральского федерального университета (г. Екатеринбург), Музейного комплекса имени И.Я. Словцова (г. Тюмень), Музея археологии и этнографии Тюменского государственного университета (г. Тюмень), сектора археологии и этнографии Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета (г. Тюмень), а также Института проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН (г. Тюмень).

При подготовке диссертации использованы материалы 109 памятников, расположенных на территории лесостепного и подтаежного Притоболья: 39 объектов исследованы раскопками и 70 – разведками.

Вторым типом источников, использованным при подготовке работы, являются данные естественных наук – палинологии, палеозоологии, а также радиоуглеродного датирования.

Методологическая основа работы. Методологически базовое в данном исследовании понятие «археологическая культура» до сих пор вызывает оживленные дискуссии в ученых кругах. Под археологической культурой мы понимаем совокупность материальных памятников, сосредоточенных на одной территории, относящихся к одной эпохе и имеющих общие черты [БРЭ. Т.16. М., 2010].

При написании работы мы опирались на принципы и подходы общей теории познания, и в частности на системный подход в следующих его аспектах: системно-элементном или системно-комплексном, системно-структурном, системно-ресурсном, системно-интеграционном, системно-коммуникационном. С этих позиций байтовская культура рассматривается нами как целостный комплекс взаимосвязанных элементов. Системно-исторический принцип использовался при выяснении истоков формирования байтовской культуры, ее динамики и исторической судьбы ее носителей. Экологический подход позволил объяснить особенности жизнеобеспечения населения байтовской культуры природно-климатическими и ландшафтными условиями в начале раннего железного века в Зауралье.

Методика исследования представлена традиционными при изучении археологических источников методами: картографическим и сравнительно-типологическим – в совокупности с методами математической статистики, датированных аналогий, сравнительно-историческим, данными спорово-пыльцевого и трасологического анализов, палеозоологических определений, радиоуглеродного датирования древесного угля. Также было проведено исследование технико-технологических особенностей керамики.

Научная новизна исследования заключается: 1) во введении в научный оборот новых материалов, полученных в результате исследования памятников байтовской культуры; 2) в систематизации и обобщении всего корпуса источников по байтовской культуре лесостепного и подтаежного Притоболья;

3) уточнении ареала и выявлении некоторых особенностей расселения байтовских групп; 4) определении основных черт в развитии домостроительной традиции и оборонного зодчества; 5) реконструкции хозяйства байтовского населения; 6) дополнительной аргументации гипотезы о формировании байтовской культуры на основе древностей восточного варианта иткульской культуры; 7) разработке гипотезы о хронологической дифференциации байтовских древностей, позволяющей рассматривать культуру в динамике.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при написании монографий и других трудов по археологии и древней истории Сибири, подготовке учебников и курсов лекций для высших учебных заведений, составлении карты археологических памятников Западной Сибири, и в частности Притобольского региона, а также в музейной работе при составлении экспозиций и т.д.

Апробация основных положений диссертации была проведена в виде выступлений с устными докладами на региональных, всероссийских и международных конференциях в городах Российской Федерации: Барнауле (2004 г.), Иркутске (2007 г.), Тюмени (2003, 2004, 2007, 2009, 2012 гг.), Омске (2008 г.), Суздале (2008 г.), Ханты-Мансийске (2010 г.), Томске (2010 г.) и Кургане (2010 г.), а также Республики Казахстан: Петропавловске (2009 г.), Литве (Вильнюс, 2016).

Основные научные результаты и положения диссертации нашли отражение в 40 статьях, в том числе 7 в рецензируемых изданиях.

Структура работы подчинена задачам исследования и включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и литературы, список сокращений, а также три приложения, содержащие описание источниковой базы (байтовских памятников), таблицы, графики, иллюстрации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Доказано, что население байтовской культуры проживало на территории лесостепного и подтаежного Притоболья в отличных от современных ландшафтных условиях. На основе сравнения комплексов раннего железного века Притоболья и Приишимья сделан вывод об иной культурной принадлежности приишимских памятников, в результате данный регион исключен из ареала байтовской культуры.

2. Разработана типология поселений, жилищ и фортификационных сооружений байтовской культуры. В результате выделены два типа поселений неукрепленные и укрепленные, в последней группе выделяются слабо укрепленные поселки. Выявлено два типа построек – полуземляночные и наземные. Установлено, что слабо укрепленные поселения характеризуются наземными постройками и сменяются хорошо укрепленными городищами с полуземляночными сооружениями.

3. Установлено, что хозяйство населения байтовской культуры носило комплексный характер с преобладанием отраслей производящей экономики и значительной ролью металлообработки, которой придавалось сакральное

значение. Выработанная байтовским населением система многоотраслевой экономики позволяла эффективно адаптироваться к изменениям окружающей среды и социально-политической обстановки в Притобольском регионе.

4. Разработана хронологическая дифференциация байтовских древностей, отражающая динамику культуры. Выделено два этапа: ранний и поздний. Ранний этап (конец VII–VI вв. до н.э.) характеризуется традицией возведения слабо укрепленных городищ, строительством наземных построек, в керамических комплексах – преобладанием слабопрофилированных тонкостенных сосудов с короткой горловиной, упрощенным декором, доминированием в орнаментации гребенчатой техники. Поздний этап (V – нач. IV вв. до н.э.) маркируют хорошо укрепленные городища, полуземляночные жилища. В орнаментации посуды увеличивается процент резной и прочерченной техники, усложняется композиционное построение узора. Преобладают четко профилированные толстостенные сосуды.

5. Обоснована и дополнительно аргументирована гипотеза В.А. Заха о формировании байтовской культуры на основе древностей восточного варианта иткульской культуры.

Основное содержание работы

Во *введении* к диссертационной работе обоснованы актуальность и новизна предложенной темы, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет, установлены хронологические и территориальные рамки исследования. Дано описание источникового фонда, методологической основы и методики, охарактеризованы практическая значимость, апробация и структура работы.

Глава 1. История изучения древностей раннего железного века Зауралья

В первой главе на основе анализа археологической литературы проведен обзор истории изучения древностей раннего железного века Зауралья.

1.1. Изучение памятников в 40–70-е гг. XX в.

В указанный период происходит первичное накопление археологического материала. Этому способствуют масштабные раскопки памятников и разведочные работы на территории Зауралья. Были раскопаны памятники, ставшие опорными при выделении и изучении археологических культур раннего железного века Зауралья. Осмысление, анализ и систематизация полученных материалов позволили исследователям обосновать первоначально выделение разнообразных культурных типов, а затем археологических культур, раннего железного века Зауралья. Были выделены и хронологические атрибутированы саргатская, гороховская, иткульская и байтовская культуры лесостепного Зауралья. Материалы охарактеризованы, и основные точки зрения

изложены в работах К.В. Сальникова, Е.М. Берс, Г.В. Бельтиковой, В.Е. Стоянова, В.А. Могильникова.

1.2. Исследование и анализ материалов в 80-е гг. XX в. – начале XXI в.

На этом этапе изучения археологических культур, в процессе уточнения их характеристик, дискуссионность приобретают «культурогенетические» вопросы: происхождения, развития, исторических связей и судеб древнего населения. На данный момент наиболее изученной является саргатская культура. Ее характеризуют широкая территориальная и хронологическая вариативность исследованных памятников, представленных как погребальными, так и поселенческими комплексами. Высокая степень изученности материалов саргатской культуры позволила ученым реконструировать происхождение, динамику, историческую судьбу, социальную стратификацию и антропологический облик ее носителей, выделить локальные варианты и определить основные направления связей с внешним миром на разных этапах ее развития. Решение вышеперечисленных вопросов нашло отражение в работах Л.Н. Коряковой, Н.В. Полосьмак, А.В. и Н.П. Матвеевых, В.И. Молодина, А.Я. Труфанова, В.И. Матющенко, В.А. Могильникова, В.Е. Стоянова и мн. др.

В значительной степени в работах А.Ф. Шорина, М.Ф. Обыденова, Н.П. Матвеевой, Л.Н. Коряковой, В.А. Могильникова, А.Д. Таирова и других исследователей освещены проблемы развития гороховской культуры, изученной также на материалах поселенческих и погребальных памятников.

Материалы иткульской культуры, позволившие выделить и описать феномен «иткульского металлургического очага» на Урале, охарактеризованы в работах Г.В. Бельтиковой, В.А. Борзунова, Л.Н. Коряковой и др. Позднее на основе исследования поселенческих комплексов в Нижнем Притоболье выделен восточный локальный вариант иткульской культуры [Зими́на, 2006; Зах, Зими́на, 2009].

Выделена и детально охарактеризована богочановская культура в Прииртышье [Могильников, Данченко, Труфанов, 1991; Данченко, 1996].

В этот же период были обобщены и описаны байтовские древности, объединенные в отдельную байтовскую культуру [Матвеева, 1989; Могильников, 1992]. В начале 2000-х гг. в связи с детальным изучением бархатовской культуры позднего бронзового века [Аношко, 2006; Матвеев, Аношко, 2009], выделением и исследованием памятников восточного варианта иткульской культуры, предшествующих байтовской, возобновляется интерес к байтовским древностям. Актуализируются вопросы происхождения [Зах, 2008], хронологии и периодизации [Цембалюк, 2010; Матвеева, Цембалюк, 2010], ареала [Цембалюк, Берлина, 2014] и хозяйственной деятельности населения байтовской культуры [Зими́на, Костомаров, Цембалюк, 2012].

Глава 2. Материальная культура и жизнеобеспечения населения Притоболья в начале раннего железного века

2.1. Физико-географическая характеристика Притоболья.

В данном разделе диссертации проведен анализ современной ландшафтно-климатической ситуации в Притоболье, в пределах которого памятники баитовской культуры локализованы в трех подзонах – подтайге, северной и типичной (южной) лесостепи. Основная масса баитовских поселений сосредоточена в двух первых подзонах. На основе палеоклиматических реконструкций по данным спорово-пыльцевого анализа почвенных разрезов памятников, расположенных в разных природных зонах: лесостепной (Боровушка 2) и подтаежной (Чечкино 4), установлено, что баитовские поселения, функционировали в ландшафтных условиях, отличных от современных. Носители баитовской культуры предпочитали селиться на приречных территориях, покрытых березовыми лесами, в окружении лугово-степных участков [Рябогина, Иванов, Цембалюк, 2009; Цембалюк, Зимина, Рябогина и др., 2009; Цембалюк, Илюшина, Рябогина и др., 2009]. Место проживания выбиралось с точки зрения приемлемости для ведения хозяйства.

2.2. Ареал баитовской культуры и особенности расселения ее носителей

Ареал баитовской культуры очерчивался путем картографирования ее памятников. Границы ареала определялись с учетом фиксации самых удаленных от центра памятников. В результате картографического анализа установлено, что западная граница ареала баитовской культуры проходит по верхнему течению р. Исети (Носиловское 2, Затеченское, Сухрино 1). Городище Зотинское II на данный момент является крайним западным памятником, в материалах которого содержится баитовская керамика. Северо-западная граница локализуется в среднем и нижнем течении р. Ниццы, притока р. Туры (Юдинское, Кашино, Лыжино). Северный рубеж распространения баитовских древностей находится в месте впадения Туры в Пышму, где его маркируют памятники Чечкино 1, Чечкино 4, Калачик 1, Юртобор 20 и др. Присутствие баитовских групп в низовьях Вагая отмечается по материалам поселения Экстезерье. Здесь они соседствовали с населением богочановской культуры. Южный предел ареала культуры в Притоболье фиксируется по материалам поселений Язево 1, Звериноголовское, Закоулово, которые расположены в южной части Курганской области. Восточный рубеж расселения баитовских групп проходит по меридиану г. Заводуковска (Разъезд Криволукский, Сосновка 8, 14, Пономарево 4, 5 и др.) [Цембалюк, 2007, 2010]. Таким образом, площадь распространения древностей баитовской культуры составляет в среднем около 89 600 кв. км (320 км вдоль русла р. Тобола и около 280 км с запада на восток).

Установлено, что центр ареала баитовской культуры находился в междуречье Тобола и Исети, на территории, обеспеченной лугово-травяными

ресурсами. Здесь фиксируется кучно-гнездовое и рассеянное расположение памятников. Для баитовского населения характерен речной тип заселения, единично ими осваивались берега озер (Бочанецкое, Чепкуль 8б).

Большинство поселений расположено в пойме на гривах, дюнных возвышенностях, небольших останцах, т.е. на участках с невысокими гипсометрическими отметками – от 1,5 до 8 м над уровнем воды (Новошадрино 2, Бызово 7, Закоулово 1 и др.) [Матвеева, 1989]. В меньшей степени осваивались останцы на первой надпойменной террасе, участки низких мысовидных выступов первых и вторых надпойменных террас [Новые памятники..., 2003; Волков, 2007]. Строительство Усть-Терсюкского городища на высоком, 42-метровом мысу объясняется изменением на позднем этапе существования баитовской культуры политической обстановки в регионе, возникновением военной угрозы в связи с миграцией саргатского населения.

Размещение баитовских поселков обуславливалось близостью к водоему, геоморфологическими особенностями и природными ресурсами местности. Баитовское население выбирало наиболее пригодные для проживания места, оптимальные с точки зрения типа хозяйства и удовлетворяющие жизненно необходимые потребности. Развитая речная система и равнинный характер территории Притоболья способствовали передвижению баитовских групп.

2.3. Типы поселений и жилищ баитовской культуры

На основе типологизации поселений, построек и фортификационных сооружений, оставленных населением баитовской культуры, выявлены разнообразные традиции в его домостроительстве и оборонном зодчестве.

Баитовские памятники представлены как обширными, так и небольшими по площади неукрепленными и укрепленными (городища) с обширными селищами поселениями; городища, в свою очередь, – слабо и хорошо укрепленными поселками. Оборонительные сооружения слабоукрепленных городищ в рельефе имеют вид слабовыраженных незамкнутых валов и рвов (на некоторых рвы отсутствуют) различной конфигурации – ломаных дуг, прямых линий и т.д. Фортификации слабоукрепленных поселений вряд ли носили оборонительный характер и связаны с хозяйством или идеологией баитовского населения.

Хорошо укрепленные городища – мысовые либо круглоплановые, с однолинейной земляной защитой изо рва и вала, дополненного деревянными конструкциями (изгородь, частокол, стена) [Цембалюк, 2009, 2010].

Определенной системы застройки у баитовского населения не существовало, только на городищах прослеживаются некоторые черты упорядоченного размещения строений.

Домостроительство баитовского населения характеризуют два типа каркасно-столбовых построек – наземные, оконтуренные по периметру ямами-карьерными или канавами, и полуземляночные – одно- и двух камерные [Там же]. Обогрев помещений и приготовление пищи осуществлялись с помощью

открытых очагов, количество которых варьируется в зависимости от площади жилища. Для отдыха в жилищах использовались земляные нары (лежанки). Хозяйственными и бытовыми делами байтовское население занималось в специально отведенных помещениях и на открытом воздухе.

Реконструированный недолговременный характер поселений (данные почвоведения, отсутствие следов перестроек, слабо окрашенный и бедный находками культурный слой) и их большое количество свидетельствуют о мобильном образе жизни байтовского населения.

2.4. Инвентарь и хозяйственная деятельность носителей байтовской культуры

Хозяйственная деятельность байтовского населения реконструируется по инвентарю, палеозоологическим остаткам и данным пространственно-территориального размещения поселений.

Анализ палеозоологических комплексов подтверждает занятие носителей культуры скотоводством. Доли лошади и крупного рогатого скота практически равны при небольшом преобладании лошади в стаде. Мелкий рогатый скот насчитывает около 1/3 общего количественного состава байтовского стада. Реконструированный состав стада в совокупности с установленным фактом краткосрочного проживания байтовских групп на поселениях позволяет предположить отгонный тип скотоводства. Крупный рогатый скот летом выпасался в речных поймах. Лошадь и мелкий рогатый скот перегонялись на пастбища (летники). Зимой крупный рогатый скот, возможно, содержался в загонах. В роли загонных могли выступать: небольшая свободная площадка в центре поселений, также загонные могли располагаться на удалении от жилой зоны поселка, в естественно защищенных от погодных условий местах, которыми могли выступать окраина леса и лесные поляны [Краснов, 1975]. Лошадь и мелкий рогатый скот выпасали посредством тебеневки на выдувках, оголенных или имеющих небольшой снежный покров участках и т.д. Траву на зиму, по всей видимости, заготавливали различными доступными способами [Зими́на, Костомаров, Цембалюк, 2012]. Вполне вероятно, что на зиму заготавливалась не только трава, но и древесный корм (листва, кора, молодые побеги и т.д.). Его заготовка была менее трудоемкой и не требовала специальных орудий [Краснов, 1975]. Доля присваивающих отраслей в байтовской экономике минимальна, о чем свидетельствуют небольшой процент костей диких животных в палеозоологических коллекциях и практически отсутствие орудий охоты и рыболовства.

По инвентарю можно констатировать, что обитатели байтовских поселков занимались керамическим, металло- и деревообрабатывающим, кожевенным, ткацким и другими производствами [Цембалюк, 2007; Зими́на, Костомаров, Цембалюк, 2012].

Среди домашних промыслов следует отметить керамическое производство. О нем в первую очередь свидетельствуют находки на байтовских

памятниках целых и битых сосудов, шпатель из кости, гальки-лощила. Вышедшая из употребления посуда не выбрасывалась. Обломки горшков использовались в качестве скребков и лоцил. Также из глины изготавливались пряслица, сопла, бусы и другие предметы. О занятии ткачеством свидетельствуют многочисленные пряслица, изготовленные из стенок сосудов и вылепленные из глины. Находки керамических и каменных скребков, каменных лоцил говорят о занятиях населения кожевенным делом, в частности о выделке шкур и обработки кожи. Шкуры, по всей вероятности, имели широкое применение в хозяйстве и быту: для шитья одежды, настиланья нар, в качестве одеял и т.д. Они сшивались с помощью костяных проколов и бронзовых шильев.

Деревообрабатывающая отрасль документируется находками скребков, кельтов и форм для их отливки.

Вероятно, значительную роль в жизни носителей культуры играла металлообработка. На занятия населения обработкой металла указывают находки бронзовых изделий, железных ножей, глиняных сопел, кусков бурого железняка, обломки тиглей, литейные формы и т.д. Найдены предметы, связанные с доработкой и заточкой готовых изделий, – абразивные плитки, оселки. О роли процесса металлообработки и предававшемся ему сакральном значении свидетельствуют находки глиняных зооморфных сопел. Использование предмета, увенчанного мордой зверя или пресмыкающегося, в металлургии говорит об одухотворении сил, участвовавших в сыродутном процессе [Черных, 2007].

Реконструируются занятия байтовского населения камнеобработкой. Из камня делали скребки, оселки, песты, лощила и т.д. Для изготовления литейных форм использовался тальковый камень. О костеобрабатывающем производстве в хозяйстве байтовского населения свидетельствуют находки изделий из кости (шпатель, проколки, наконечники стрел, роговой молот, долото).

Совокупность данных по остеологическим остаткам, пространственно-территориальному размещению байтовских поселков, инвентарному набору характеризует байтовское хозяйство как комплексное, с преобладанием отраслей производящей экономики, в частности скотоводства, носившего отгонный характер, и значительной ролью металлообработки, которая, видимо, имела сакральное значение.

2.5. Характеристика керамики байтовских памятников

Анализ керамических коллекций байтовских памятников подтвердил самобытность и уникальность байтовской керамики, позволяющей легко вычленять ее из материалов синхронных и диахронных культурных образований. Морфологически байтовская посуда представлена круглодонными сосудами горшковидных форм. Горшки с раздутым туловом, шаровидные, профилированные, имеют округлые плечики, вертикальную горловину чаще всего с плоским венчиком [Матвеева, 1989].

Судя по данным технико-технологического анализа, посуда изготавливалась из запесоченного сырья способом лоскутного и спирально-жгутового налета.

В большинстве случаев украшалась только верхняя часть сосуда: жемчужинами, круглыми ямками, уголками, наклонными, горизонтальными линиями, горизонтальной «елочкой», вертикальным зигзагом, реже – решеткой, «расчесами», качалкой, фестонами. Орнаменты обычно выполнены гребенчатым штампом. Отличительной особенностью керамики байтовской культуры является украшение верхнего среза горловины «сеткой», рядами наклонных линий, выполненных в гребенчатой либо прочерченной технике [Там же]. Декоративные композиции горловины представлены сочетанием двух-трех элементов орнамента: состоят из прямых либо наклонных линий, реже – горизонтальных отрезков, довольно часто – в сочетании с пояском жемчужин или округлых ямок, также используются «елочка», зигзаг, решетка. Шейка подчеркивалась пояском гребенчатого штампа, ямок, жемчужин. В зоне плечиков чаще всего встречаются наклонные линии, оттиски уголкового штампа, зигзаги, иногда сетка, «проташенные волны», шагающая гребенка.

Глава 3. Происхождение, хронология и историческая судьба байтовского населения

3.1. Формирование байтовской культуры

Байтовские древности формируются на основе комплексов заключительного этапа восточного варианта иткульской культуры, представленного «лесными» байтовскими памятниками [Зах, 2008]. Об этом свидетельствуют некоторые морфологические и орнаментальные характеристики раннебайтовской посуды, имеющие признаки, свойственные позднеиткульским комплексам. Отдельные категории изделий, черты домостроительства и оборонительных сооружений раннебайтовских памятников также находят аналогии в материалах восточного варианта иткульской культуры.

3.2. Периодизация и хронология

Сравнение комплексов байтовской посуды по ряду морфологических и орнаментальных признаков при помощи методов математической статистики позволило разбить ее на группы. В результате анализа этих керамических групп, с учетом ранее выявленных различий в домостроительной традиции и оборонном зодчестве, данных радиоуглеродного датирования и датированных аналогий по инвентарю, байтовские древности хронологически дифференцированы с выделением двух этапов (рис.).

К раннему этапу относятся слабо укрепленные городища и неукрепленные поселения с наземными постройками, в керамических комплексах которых преобладают слабопрофилированные тонкостенные

сосуды яйцевидных форм с короткой горловиной, упрощенным декором, представленным пояском жемчужин или ямок на горловине, иногда в сочетании с косыми или прямыми отрезками, вертикальным зигзагом, в орнаментации доминирует гребенчатая техника. В комплексах раннебаитовских памятников присутствует раннегороховская керамика (воробьевский тип). Ранний этап баитовской культуры датируется концом VII – VI вв. до н.э.

Поздний этап маркируют хорошо укрепленные городища с однодвухкамерными полуземляночными постройками. Керамический комплекс представлен хорошо профилированными толстостенными шаровидными сосудами с высокой горловиной. В орнаментации посуды увеличивается доля резных и прочерченных орнаментов, усложняется композиционное построение узора. В материалах поздних памятников присутствует саргатская керамика. Датируется поздний этап V – началом IV вв. до н.э.

3.3. Историческая судьба носителей баитовской культуры

В Притоболье смена баитовского населения гороховским и саргатским в конце V – IV вв. до н.э. фиксируется на памятниках перекрытием баитовского слоя саргатским [Матвеева, 1989; 1995; Среда, культура..., 2009; Комплексное изучение..., 2005; и др.].

Наиболее выражено взаимодействие населения баитовской культуры на территории Притоболья с носителями гороховской культуры (воробьевский, ранний этап) [Матвеева, 1995]. О проникновении с юго-запада раннегороховского (воробьевского) населения в баитовскую среду и контактах с последним свидетельствуют неоднократно установленные факты совместного залегания керамики и инвентаря этих двух культурных групп в баитовских жилищах в Притоболье. В основном керамическом комплексе раннебаитовских памятников вычленяется группа керамики, напоминающая гороховскую. В результате технико-технологического анализа баитовской и гороховской керамики выявлены разные традиции в изготовлении посуды [Цембалюк, Илюшина, Рябогина и др., 2009]. При этом ее совместное нахождение в баитовских жилищах позволяет поставить вопрос о брачных контактах представителей двух культур, по крайней мере, на раннесаргатском этапе их развития. Результат взаимодействия этих групп населения наиболее ярко отразился в материалах городища Калачик 1 [Зах, Цембалюк, 2014].

В V в. до н.э. гороховское население начинает постепенно вытеснять баитовское из долин Тобола и Исети. [Матвеева, 1989], в том числе, по всей видимости, в северном направлении [Там же].

Таким образом, подтверждается точка зрения о распространении ранних гороховских памятников на восток, вытеснении баитовского населения и заселении баитовских территорий на правобережье Тобола [Матвеева, 1991, 1995].

В это же время начинается проникновение с востока на территорию Притоболья саргатского населения, что маркируется появлением саргатской керамики на поздних байтовских памятниках. Взаимодействие байтовского и саргатского населения фиксируется в совместном залегании керамики в ранних постройках саргатского Рафайловского городища. Вероятно, отношения местного (байтовского) и пришлого (саргатского) населения не всегда носили мирный характер, об этом говорит появление к концу V в. до н.э. хорошо укрепленных байтовских городищ [Матвеева, Цембалюк, 2010].

Взаимодействие саргатских, гороховских и байтовских групп в Притоболье привело к ассимиляции последних, и к IV в. до н.э. байтовская культура прекращает существование как самостоятельное культурное образование.

3.4. Байтовская культура среди культур начала раннего железного века Западной Сибири

Сопоставление материалов Приишимья начала раннего железного века показало существенные отличия памятников от байтовских памятников Притобольского региона. В керамических комплексах Приишимья они выражаются в орнаментации тулова и придонной части сосуда параллельными рядами круглых ямок, присутствии большого количества сосудов баночной формы; в домостроительной традиции – в наличии трехкамерных полуземляночных жилищ, строительстве наземных сооружений с общими боковыми и задними стенами по заранее подготовленному «архитектурному» плану; в оборонном зодчестве – в наличии башен, а также в мощности и насыщенности находками культурного слоя, свидетельствующего о долговременном проживании коллектива в границах одного поселка. Полагаем, что отмеченная разница приишимских и притобольских материалов объясняется различием культурогенетических процессов на этих территориях. Приишимские комплексы датированы V – III вв. до н.э.

В заключении изложены основные выводы диссертационной работы.

В результате комплексного анализа материалов начала раннего железного века Притоболья подтверждена идея об их культурном своеобразии и дополнительно обосновано выделение особой археологической культуры – байтовской, существовавшей на территории лесостепного и подтаежного Притоболья с конца VII – до IV в. до н.э.

Байтовская культура всесторонне охарактеризована, рассмотрена в динамике с выделением двух хронологических этапов, рассмотрены вопросы ее формирования и исторической судьбы. Все это позволило определить место байтовской культуры в раннем железном веке Притоболья между древностями восточного варианта иткульской культуры и саргатскими.

Основные публикации по теме диссертации

Основные положения диссертации изложены в 40 публикациях, в том числе в соавторстве, общим объемом 20,89 п.л. (вклад автора 13,35 п.л.).

Публикации в периодических изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

1. Матвеева Н.П., Аношко О.М., **Цембалюк С.И.** Материалы бархатовской культуры финала бронзового века с Коловского городища // Российская археология. – 2006. – №2. – С. 24–38. (1,95 п.л., авт. вклад 0,65 п.л.)

2. Матвеева Н.П., **Цембалюк С.И.** Городище Большой Имбиряй – 3 и хронология байтовских древностей // Вестник ТюмГУ. – 2010. – Вып. 1. – С. 4–12. (0,38 п.л., авт. вклад 0,3 п.л.)

3. **Цембалюк С.И.**, Илюшина В.В., Рябогина Н.Е., Иванов С.Н. Комплексное исследование байтовского городища Боровушка 2 (лесостепное Притоболье) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2011. – № 2(15). – С. 103–113. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/gics/va>, свободный. (1 п.л., авт. вклад 0,8 п.л.)

4. Зимина О.Ю., Костомаров В.М., **Цембалюк С.И.** Палеоэкономика населения Тоболо-Ишимья на рубеже бронзового и железного веков // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – № 3(18). – С. 73–81. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/gics/va>, свободный. (1 п.л., авт. вклад 0,15 п.л.)

5. Зах В.А., **Цембалюк С.И.** Комплексы раннего железа и средневековья городища Калачик 1 в Нижнем Притоболье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2013. – № 3(22). – С. 54–67. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/gics/va>, свободный. (1 п.л., авт. вклад 0,9 п.л.)

6. **Цембалюк С.И.**, Берлина С.В. Комплекс раннего железного века городища Лихачевское в Приишимье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2014. – № 3 (26). – С. 55–65. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/gics/va>, свободный. (1 п.л., авт. вклад 0,5 п.л.)

7. **Цембалюк С.И.** Хозяйство и быт населения красноозерской культуры (по материалам поселения Марай 1 в Нижнем Приишимье) // Российская археология. – 2015. – №3. – С. 5–16. (1 п.л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

8. **Цембалюк С.И.** К вопросу об этнической интерпретации саргатской культуры // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. – Тюмень: ИПОС СО РАН, 2004. – Вып. 5. – С. 99–102. (0,2 п.л.)

9. Матвеева Н.П., **Цембалюк С.И.** Новый памятник байтовской культуры // Комплексные исследования древних и традиционных обществ

Евразии. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – С. 230–235. (0,5 п.л., авт. вклад 0,4 п.л.)

10. Матвеева Н.П., Аношко О.М., **Цембалюк С.И.** Новые материалы эпохи поздней бронзы из Приисетья // Шестые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова: Мат.-лы. Всеросс. науч. конф. (Омск, ноябрь, 2004). – Омск: Ом. гос. ун-т, 2004. – С. 174–179. (0,2 п.л., авт. вклад 0,05 п.л.)

11. Матвеева Н.П., Чикунова И.Ю., Берлина С.В., Поклонцев А.С., **Цембалюк С.И.** Комплексные исследования Коловского городища // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. – Тюмень: ИПОС СО РАН, 2004. – Вып. 5. – С. 84–88. (0,25 п.л., авт. вклад 0,025 п.л.)

12. **Цембалюк С.И.** Ареал байтовской культуры раннего железного века в Зауралье // Этноистория и Археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования. – Иркутск: ИрГТУ, 2007. – С. 101–105. (0,3 п.л.)

13. **Цембалюк С.И.** К вопросу о хозяйстве населения байтовской культуры // Экология древних и традиционных обществ. – Тюмень: ТюмГУ, 2007. – С. 152–154. (0,2 п.л.)

14. Якимов А.С., Рябогина Н.Е., Иванов С.Н., Демкина Т.С., Зимина О.Ю., **Цембалюк С.И.** Природные условия Туро-Пышминского междуречья в X–IV вв. до н.э. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2007. – № 8. – С. 206–225. (1 п.л., авт. вклад 0,1 п.л.)

15. Якимов А.С., Рябогина Н.Е., Иванов С.Н., Демкина Т.С., Зимина О.Ю., **Цембалюк С.И.** Природные условия Тобол-Ишимского междуречья в X–IV вв. до н. э // Материалы V конференции молодых ученых СО РАН, посвященной М.А. Лаврентьеву (Новосибирск, 20–22 ноября 2007 г.). – Новосибирск, 2007. – Ч. 2: Науки о жизни, науки о Земле, экономические и гуманитарные науки. – С. 183–185. (0,15 п.л., авт. вклад 0,025 п.л.)

16. **Цембалюк С.И.** Итоги и проблемы изучения байтовской культуры раннего железного века Зауралья // Труды II (XVIII) Всероссийского съезда в Суздале. – М.: ИА РАН, 2008. – Т. II. – С. 178–180. (0,2 п.л.)

17. **Цембалюк С.И.** К проблеме генезиса байтовской культуры // Седьмые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова: Мат.-лы. Всеросс. научн. конф. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008. – С. 120–123. (0,2 п.л.)

18. **Цембалюк С.И.** Боровушка 2, городище байтовской культуры // Человек и север: Антропология, Археология, Экология. – Тюмень: ИПОС СО РАН, 2009. – С. 117–119. (0,2 п.л.)

19. **Цембалюк С.И.** Характеристика поселений и жилищ байтовской культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2009. – № 10. – С. 57–65. (0,8 п.л.)

20. **Цембалюк С.И.** К вопросу о жилищах населения байтовской культуры раннего железного века Зауралья // Маргулановские чтения - 2009:

Материалы междунар. науч. конф. – Петропавловск: СКГУ им. М. Козыбаева, 2009. – С. 223–227. (0,5 п.л.)

21. **Цембалюк С.И.**, Зимина О.Ю., Рябогина Н.Е., Иванов С.Н. Исследование поселения Чечкино 4 в Ярковском районе Тюменской области // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2009. – № 11. – С. 54–67. (1 п.л., авт. вклад 0,6 п.л.)

22. Зах В.А., **Цембалюк С.И.** Баитовской комплекс поселения Чепкуль 86 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2009. – № 10. – С. 65–74. (1 п.л., авт. вклад 0, 8 п.л.)

23. Рябогина Н.Е., Иванов С.Н., **Цембалюк С.И.** Реконструкция природного окружения бархатовского, баитовского и иткульского населения Притоболья // Человек и Север: Антропология, археология, экология. Материалы. Всеросс. конф., г. Тюмень, 24-26 марта, 2009 г. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2009. – С. 20–23. (0,2 п.л., авт. вклад 0,04 п.л.)

24. **Цембалюк С.И.** Характеристика баитовской культуры Притоболья начала раннего железного века // Культура как система в историческом контексте. Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Материалы XV Международной Западно-Сибирской археолого-этнографической конф. – Томск: Аграф-Пресс, 2010. – С. 324–327. (0,5 п.л.)

25. **Цембалюк С.И.** Предварительные итоги исследований Бочанецкого городища // Зырянские чтения – 2010. Материалы Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010. – С. 37. (0,2 п.л.)

26. **Цембалюк С.И.** О хронологической дифференциации древностей баитовской культуры начала раннего железного века Зауралья // III Северный археологический конгресс. Тез. Докл. 8-13 ноября 2010. – Ханты-Мансийск. Екатеринбург: Издат. Дом «ИздатНаукаСевер», 2010. – С. 155–156. (0,06 п.л.)

27. **Цембалюк С.И.**, Зимина О.Ю. Раскопки поселения Чечкино 4 // Археологические открытия 2007 г. – М.: Наука, 2010. – С. 97. (0,2 п.л., авт. вклад 0,1 п.л.)

28. Зах В.А., Волков Е.Н., Зимина О.Ю., Скочина С.Н, Чикунова И.Ю., Усачева И.В., **Цембалюк С.И.** // Адаптация, трансформация и взаимодействие культур в голоцене Тоболо-Ишимья в переходные периоды. – М.: РОССПЭН, 2010. – С.97–106. (1 п.л., авт. вклад 0,15 п.л.)

29. **Цембалюк С.И.** Марай 1, поселок финальной бронзы и раннего железного века // IX Зырянские чтения – 2011. Материалы Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. – С. 28. (0,2 п.л.)

30. **Цембалюк С.И.**, Илюшина В.В. Керамика баитовской культуры городища Боровушка 2 // IX Зырянские чтения: Материалы Всеросс. научно-практ. конф. – Курган: Изд-во Кург. ун-та, 2011. – С. 28–30. (0,2 п.л., авт. вклад 0,1 п.л.)

31. Матвеева Н.П., Сомова М.А., **Цембалюк С.И.** Баитовский комплекс поселения Устюг 2 (из раскопок могильника Устюг 1) // *AB ORIGINE*. – 2011. – Вып. 3. – С. 51–72. (1,5 п.л., авт. вклад 1 п.л.)
32. **Цембалюк С.И.** Красноозерский комплекс поселения Марай 1 (предварительное сообщение) // *Человек и Север: Антропология, археология, экология*. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. – Вып. 2. – С. 180–182 (0,1 п.л.)
33. Зимина О.Ю., **Цембалюк С.И.** Памятники баитовской культуры подтаежной зоны Притоболья // *AB ORIGINE*. – 2012. – Вып. 4. – С. 22–37. (0,6 п.л., авт. вклад 0,3 п.л.)
34. **Цембалюк С.И.** Хозяйство и быт населения красноозерской культуры по материалам поселения Марай 1 в Нижнем Приишимье // *Новые материалы и методы археологического исследования (материалы II международной конференции молодых ученых. Москва, 19-21 марта 2013 г.)*. – Москва: ИА РАН, 2013. – С. 70–72. (0,2 п.л.)
35. Зимина О.Ю., **Цембалюк С.И.** Начало раннего железного века в Притоболье // *Переходные эпохи в археологии: Материалы Всеросс. археол. конф. с междунар. уч-ем "XIX Уральское археологическое совещание"*. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. 2013. – С. 65–67. (0,5 п.л., авт. вклад 0,25 п.л.)
36. **Цембалюк С.И.** К вопросу о хозяйстве населения красноозерской культуры по материалам поселения Марай 1 // *Труды IV (XX) Всероссийского съезда в Казани*. – Казань: Отечество, 2014. – Т. III. – С. 548–550. (0,2 п.л.)
37. Зах В.А., **Цембалюк С.И.** К вопросу о происхождении саргатской культуры // *Вопросы истории Сибири*. – 2014. – Вып. 9. – С. 89–96. (1 п.л., авт. вклад 0,5 п.л.)
38. Еньшин Д.Н., **Цембалюк С.И.** Исследование поселения Марай 1 в 2010 г. // *Археологические открытия 2010–2013 годов*. – М.: Наука, 2015 г. – С. 641. (0,2 п.л., авт. вклад 0,15 п.л.)
39. Берлина С.В., Костомаров В.М., Костомарова Ю.В., Новиков И.К., Ткачев А.А., **Цембалюк С.И.** Исетское – 3 поселение в лесостепном Зауралье // *Ab Origine: археолого-этнографический сборник. Вып. 8. Тюмень, Издательство Тюменского государственного университета, 2016*. – С. 49-65 (0,8 п.л., авт. вклад 0,3 п.л.).
40. **Tsembalyuk S, Anoshko O, Berlin S.** The origin of urbanization in the forest-steppe zone of Western Siberia// 22nd Annual Meeting of the European Association of Archaeologists 31st August- 4th September 2016 Vilnius — Lithuania, Abstracts of the oral and poster presentations, Vilnius: 2016, p. 75.(0,2 п.л., авт. вклад 0,1 п.л.).

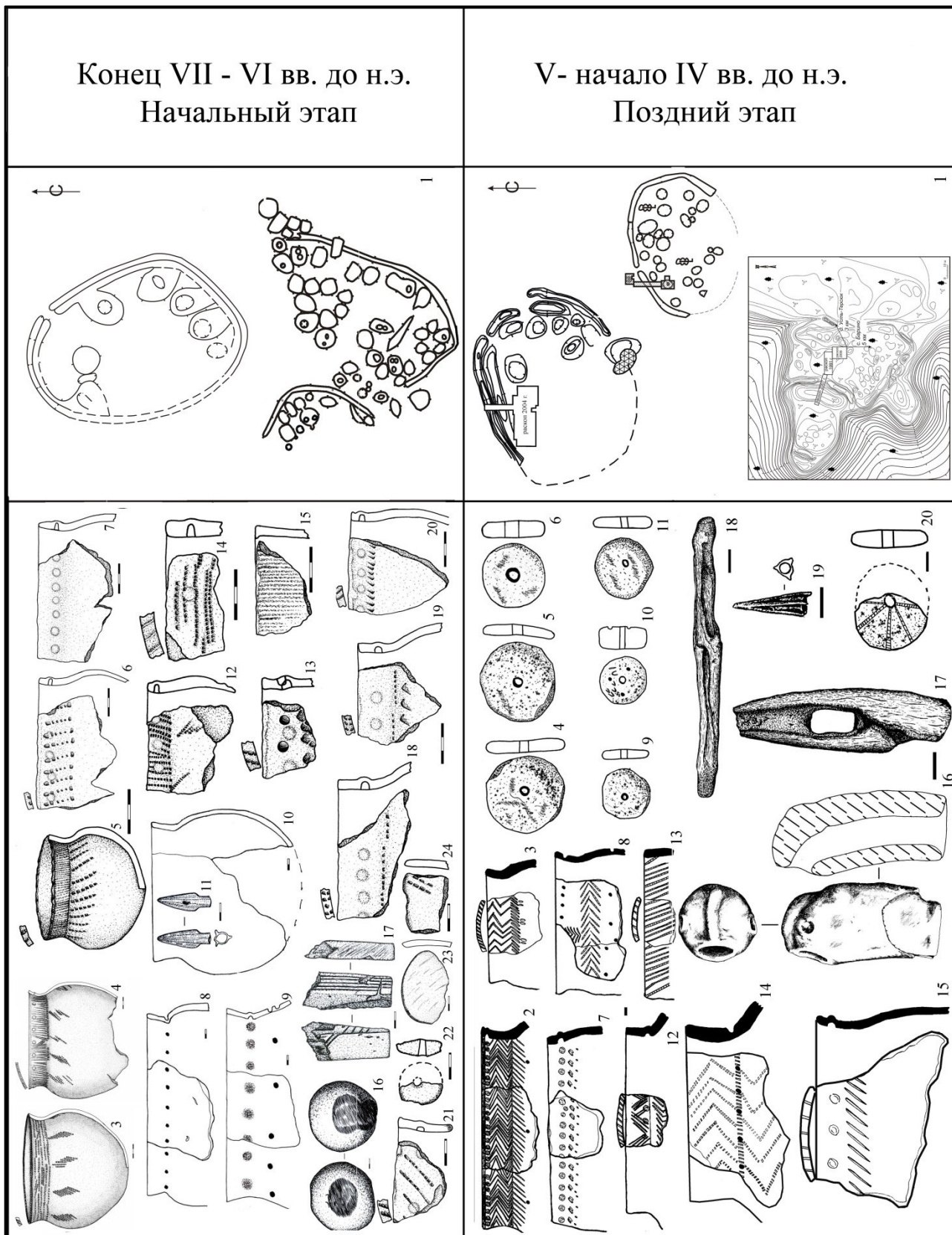

Рис. Схема периодизации баитовской культуры Притоболья.